

Глава 743. Дело закрыто. Перевод и редакция Rokville.

Мелкий конфликт внутри секты разросся до невероятных размеров.

Даже Божеству Жизни пришлось спуститься в Небесный Дворец лично.

Но Гу Цин Шаню повезло, и он сумел дождаться сообщения Се Гу Хуна посланного через нефритовый диск.

А затем, всего парой слов, Гу Цин Шань смог полностью снять с себя ответственность за произошедшего сегодня.

Он фактически прямо сказал – не важно кто ты, Божество или культиватор, если у тебя есть претензии, иди и разговаривай с Се Гу Хуном.

До тех пор, пока он был жив, он всё ещё оставался главой Небесного Дворца Зброшенного Облака.

Так что и с рациональной, и с эмоциональной точки зрения, позаботиться об этом проблеме должен был он.

На этом всё и должно было закончиться.

Но Гу Цин Шань вдруг кашлянул, и сложив в руку в кулак обратился ко всем: - И последнее.

Сердца всех вновь сжались и все с ужасом посмотрели на него.

Целая толпа сильных мира сего молча, с замершими сердцами, ждали слов обычного подростка.

Это сцена была настолько нелепой, насколько её только можно представить.

Но что они могли поделать? С самого начала и до сих пор он ещё ни разу не сделал ничего, что даже близко можно было причислить к “норме”, поэтому всем приходилось обращаться с ним со всей серьёзностью.

На глазах у всех, Гу Цин Шань с извиняющимся видом сказал: - Мне очень жаль, но на главной горе дело закрыто.

Все удивились.

Будучи долгоживущими великими культиваторами и другими созданиями, они прекрасно поняли, что он имел ввиду.

Раз всё закончилось, и наш дом не собирается приглашать вас внутрь на чай, то почему вы ещё не уходите?

Хозяева горных пиков странно взглянули на него, а потом на Божество Жизни, не зная следует ли им уходить.

Без дозволения главы Небесного Дворца, культиваторам других гор не разрешалось находиться на главной горе.

Чем дольше они здесь оставались, тем больше нарушали это правило.

Но раз Божество Жизни всё ещё было здесь, они тоже не могли так просто уйти.

По правде говоря, Божество Жизни здесь раздражало больше всех.

Зачем ты вообще припёрся сюда, если ты ничего не смог сделать?

Другая сторона уже повесила всю ответственность на Се Гу Хуна, который очень быстро решит этот вопрос без лишних проблем.

А даже если они и возникнут, то это уже его головная боль.

Так почему ты всё ещё здесь?

Тебе же уже сказали, что дело закрыто.

Ты что ждёшь, что тебя ещё пригласят на чай?

Хотя проблема была даже не в том закрыто дело или нет.

На самом деле, даже если главная гора вдруг решит заварить чай и приготовить еды, то ты, Божество, что просто сядешь за стол и будет бесстыдно пользоваться гостеприимством хозяев на халяву?

Но и это тоже было сейчас не важным.

А что же тогда было важным?

В конце концов, не зависимо от того, чтобы Божество сейчас сделало, это бы всё равно не привело ни к чему хорошему.

Успокоив переполнявшие его внутри эмоции, Божество Жизни, прекрасно понимая о чём все думали, заговорил величественным голосом: - Возвращайтесь домой, когда Се Гу Хун триумфально вернуться, вы сможете обсудить и решить все внутренние дела Небесного Дворца между собой.

Его взгляд был твёрд, а тон строг и величественен.

Но вот его слова...

Они были совершенно пустыми.

Видимо уже заметив их бесполезность, после них Божество Жизни сразу же взмыло вверх, оставив после себя лишь золотую полосу света.

После ухода Божества, четыре божественных зверя молча разошлись.

Хозяевам горных пиков тоже было нечего сказать. Забрав трупы мёртвых учеников, они в спешке покинули главную гору вместе с теми, кто был ещё жив.

Когда они только пришли на главную гору, они хотели создать большую и громкую сцену, но теперь они молча сбегали, поджав хвосты.

Держа в руках нефритовый диск главы сеты, Гу Цин Шань начал управлять им с помощью ручной печати.

Махнув рукой в сторону всех тех, кто наблюдал за событием снаружи, он сказал: - Те, кто пришёл на зрелище, можете свободно заниматься своими делами, а наша главная гора скоро начнёт ужинать.

Нефритовый диск сверкнул, и вся гора бесследно испарилась.

Гу Цин Шань активировал формацию сокрытия, записанную на диске.

Главная гора всё ещё была на месте, её просто не было видно.

Три ученика главы секта собираются ужинать.

А значит...

Им здесь больше не на что смотреть.

Ранее они все прибыли сюда из-за появления Божества, чтобы увидеть, чему он может их научить.

Но в итоге это высшее создание ушло в плохом настроении, а сама главная гора Небесного Дворца закрыла свои двери прямо у них перед носом.

Если они не воспользуются этим шансом и не уйдут, пока их прямым текстом не попросят покинуть землю секты, то их гордость просто не выдержит этого.

После этого инцидента весь мир культивации знал, что за ученика принял себе Се Гу Хун.

И зная это, им стоило уйти как можно скорее.

Великие культиваторы и другие сторонние наблюдатели молча разошлись, размышляя о будущем.

Со следующим поколением Небесного Дворца лучше не шутить.

Эта и многие другие мысли витали в их головах, пока они возвращались домой.

За этот день произошло слишком многое.

Два дня спустя.

Главная гора Небесного Дворца.

Хуан Чжань и Шэнь Ян стояли на страже снаружи Бездны Мечей.

После своего возвращения, Се Гу Хун строго наказал им стоять здесь и не куда не уходить.

Простояв здесь уже долгое время, Хуан Чжань заскучал.

Глянув на своего напарника, он решил поболтать: - Шэнь Ян, есть кое-что о чём я думал уже какое-то время.

- О чём же ты думал второй брат?

- Два дня назад, когда все уходили, почему старший брат сказал просто, что “дело закрыто”?

- Может он тем самым сказал всем, что у них не осталось причин оставаться на главной горе?

Хуан Чжань отрицательно помахал рукой: - Да я не об этом, сам подумай, как удобно он составил свою фразу. Как бы я не старался, я не могу придумать ничего лучше.

Шэнь Ян усмехнулся: - А что бы ты сказал на его месте?

Надув грудь, Хуан Чжань сделал вид, что угрожающе кричит: - Вам тут больше нечего делать! Проваливайтесь с главной горы!

Шэнь Ян уставился на него: - Что прям так бы и сказал? Прям текстом крикнул Божеству в лицо свалить с твоей горы?

Грудь Хуан Чжана сразу сдулась: - Поэтому-то я и говорю, что фраза старшего брата была такой впечатляющий. Он явно посоветовал им свалить, но даже Божество не могло его никак отругать и ему пришлось просто уйти.

- Вот почему он старший брат среди нас троих.

Пока они говорили снаружи, Се Гу Хун отчитывал Гу Цин Шаня внутри Бездны Мечей.

- Да ты хоть понимаешь, что пару раз был всего на волоске от гнева Божества!

Гу Цин Шань лишь улыбнулся: - Я знаю, поэтому я был очень осторожен, чтобы не задевать его.

Се Гу Хун тяжело вздохнул: - Ты не должен больше так рисковать. Если ты правда обидишь Божество, то даже я не смогу тебя спасти.

- Я думаю, что я уже достаточно обидел его.

Се Гу Хун замолчал.

- Ты прав... Божество Жизни, наверно, сейчас ненавидит тебя до глубины души. Обрадовать

Божеств очень сложно, а вот разозлить их дело совсем не сложное. Если ты когда-либо ещё столкнёшься с Божеством Жизни, тебе следует сразу же бежать от него. И ещё, хватит самовольно устраивать беспорядки, ты должен сначала думать, а потом действовать.

Гу Цин Шань в замешательстве спросил: - Мастер, что вы хотите этим сказать?

Се Гу Хун на мгновение замолчал, а потом ответил: - Божество Жизни защитил жизни хозяев других горных пиков.

Гу Цин Шань сначала тоже помолчал, но быстро ухмыльнулся: - Он Божество, и никто не смеет идти против его слов, да?

- Да, Гу Цин Шань, тебе следует понять. Мы создания Божеств, и их указы – это смысл нашего существования.

- Мастер, вы правда так думаете?

- Нет, так думают Божества.

- А что насчёт ваших личных мыслей?

- Я благодарен им за то, что они дали мне жизнь. Но как разумная форма жизни, я имею свой собственный взгляд на мир.

Се Гу Хун хлопнул в ладоши.

Из пустоты вышел силуэт.

Это была Ло Бин Ли.

Она обратилась к Гу Цин Шаню: - Мне нужна капля твоей крови, но если её будет больше, то это будешь ещё эффективнее.

Без каких-либо колебаний Гу Цин Шань рассёк себе ладонь и отдал небольшой шарик крови девушке.

Ло Бин Лин слегка нажала пальцем в пустоту.

Шарик крови завис в воздухе.

Вынув флейту, Ло Бин Ли заиграла мелодию, нацелив её на кровь.

Песня окончилась и шар крови постепенно принял форму Гу Цин Шаня.

- Это...? - с непониманием спросил настоящий Гу Цин Шань.

Се Гу Хун объяснил: - Твои младшие братья будут отправлены в Дворец Божества Воды, а я вернусь на передовую, поэтому ты останешься на главной горе в одиночестве. Цин Шань, такая ситуация очень опасна для тебя. Если в этот раз я правда умру, и хозяева других горных пиков решаться забрать твою жизнь несмотря ни на что, то в этот раз у тебя может не хватить времени, чтобы снова пробудить четырёх божественных зверей.

- И поэтому...

- И поэтому мы создадим тебе двойника, который будет жить и культивировать здесь, на главной горе.

- А я сам?

Се Гу Хун и Ло Бин Ли переглянулись.

Ло Бин Ли сказала: - Я слышала, что ты владеешь вполне достойными навыками 6 искусств.

- Они вполне приличные.

Далее заговорил Се Гу Хун: - У нас есть одна последняя свободная личность, которая одновременно является и надёжной, и секретной. Эта личность не только неизвестна человечеству, но и Божества о ней тоже ничего не знают. Цин Шань, ты возмёшь эту личность себе. Я надеюсь, за выданное тебе время, ты сможешь продолжить совершенствовать своё владение мечом.

Его тон стал тяжёлым и строгим: - Когда твоё мастерство мечника достигнет того момента, когда ты сможешь сам выступить против хозяев горных пиков, мы будем уверены в твоей безопасности. Тогда ты сможешь вернуться в секту и вновь стать старшим учеников.

Ло Бин Ли добавила: - Данная тебе личность не только надёжная, но и безопасная. Ты окажешься в защищённом месте и не будешь слишком занят ежедневными заботами. Тебе каждый день нужно будет сделать лишь пару вещей, а остальное время ты сможешь посвятить культивации.

- А куда именно я направлюсь?

- В лагерь 23 резервных войск человечества. 23 это самый последний резервный корпус из всех.

- Другими словами я стану солдатом.

Раз это резервные войска, меня вряд ли отправят на фронт.

Да и если дойдёт до этого, то 23 корпус всё равно будет последним.

Пока он думал об этом оба великих культиватора перед ним покачали головой.

- Нет, ты не будешь солдатом. Наша последняя свободная личность — это не солдат, это повар,
- ответила Ло Бин Ли.

- Повар? – ошарашенно переспросил Гу Цин Шань.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1999068>